

В.А.Елисеев

Осознаваемые и неосознаваемые компоненты творческого мышления

Одна из тенденций развития современной психологии — переход от «аналитического» рассмотрения психических явлений к их «синтетическому» рассмотрению, т. е. к такому, при котором каждое явление берется с позиций целого, в плане развития и становления этого целого. Б. Ф. Ломов, указывая на то, что при изучении отдельных психических процессов накоплен богатейший научный материал, подчеркивает, что «актуальным по-прежнему остается задача изучения этих процессов в системе» [3, с. 17].

Очевидно, что человек есть прежде всего целостность, и его поведение определяется всей совокупностью его психических регуляций. Он может действовать либо адекватно ситуации, тогда мы вправе констатировать наличие у него гармоничной, завершенной системы регуляций, либо неадекватно — в последнем случае можно говорить об отсутствии такой системы, или о процессе становления новой целостности, управляющей его поведением. Иначе говоря, развитие механизмов управления человеческим поведением можно рассматривать как процесс развертывания, функционирования, изменения или становления целостностей психических регуляций.

Лишь ту совокупность психических регуляций можно считать целостностью, в которой все они действуют совместно, не мешая и не противореча друг другу. Мы знаем, что люди нередко, не отдавая себе в этом отчета, противоречивы в поступках и словах. Их слова, их убеждения, сами по себе правдивые и искренние, могут не получить реализации на практике, противоречить поступкам. В этом случае, видимо, нельзя говорить о наличии целостности регуляций. Однако думается, что в возникновении и разрешении таких противоречий и состоит все психическое развитие человека, и поэтому изучение закономерностей становления новых целостностей психических регуляций представляется важной задачей.

Начиная такое изучение, мы неизбежно должны прибегнуть

к предварительному расчленению всей системы психических регуляций на те или иные уровни, гармоничность или противоречивость отношений которых и будет характеризовать ту или иную степень становления целостности. Первое и наиболее существенное расчленение может быть сделано по линии разграничения в поведении человека осознанного и неосознанного. Можно найти массу примеров из повседневной жизни, когда мы бессознательно действуем совсем противоположно нашим сознательным убеждениям, что и демонстрирует наличие нецелостности в системе наших осознаваемых и неосознанных регуляций.

Пытаясь проследить развитие такого рода противоречий, мы неизбежно вынуждены конструировать специальные экспериментальные ситуации, в которых эти противоречия могут быть недвусмысленно обнаружены, что практически невозможно сделать на материале реальной жизни людей. Такой ситуацией может быть ситуация последовательного решения набора задач возрастающей сложности, объединенных единым принципом решения, в ходе развития которой возникают как осознанные, так и неосознанные установки, принципы и методы действия, реализующиеся и взаимодействующие на последующих стадиях. В предлагаемом ниже исследовании как раз и ставилось целью проследить динамику становления новой целостности в системе психических регуляций, управляющей процессом решения комбинаторных задач, в плане соотношения осознаваемых и неосознаваемых компонентов взаимодействия, а также выявить некоторые психологические закономерности вычленения человеком общего принципа решения в большой совокупности задач возрастающей сложности.

Для экспериментов нами была выбрана дискретная комбинаторная задача на перемещение по определенному правилу фишек двух разных цветов. В общем виде задача формулируется следующим образом. Имеется n фишек черного цвета (x) и n фишек белого цвета (o) при $n > 2$. Фишки располагаются в следующем порядке:

$$x_1 x_2 x_3 \dots x_n o_1 o_2 o_3 \dots o_n.$$

Требуется переставить фишки так, чтобы получить чередование цветов:

$$xoxoxo \dots xo \text{ или } oxoxox \dots ox.$$

При этом на перемещение разрешается затратить только n ходов. Ход — одновременное перемещение пары смежных фишек из любой части ряда в любую другую его часть. Допускаются пристройки ряда с обеих сторон. Нельзя вращать фишки вокруг оси и оставлять промежутки в ряду после завершения решения. Кон-

кретно каждая отдельная задача может состоять из 3 черных и 3 белых фишек, из 4 черных и 4 белых, и т. д. до $n = \infty$. Каждую конкретную задачу мы обозначаем символом $n:n$ (3:3, 4:4, 5:5 и т. д.). Одна из таких задач (4:4) была использована в эксперименте В. П. Пушкиным и Г. Ф. Салтыковым [6]. Для всех задач этого типа имеется единый принцип решения*. Существенная отличительная особенность задач этого класса заключается в трудности воспроизведения решения задачи после того, как оно было найдено. Фактически испытуемому приходится заново искать необходимую перестановку. Как будет показано далее, эта особенность играет весьма важную роль в нашем исследовании.

Прежде чем переходить к описанию экспериментального материала, мы считаем необходимым предварительно теоретически обосновать процедуру и характер наших опытов. Исходным здесь нам представляется вопрос о том, что следует понимать под осознаваемым и неосознанным в решении задач, так как именно их соотношение мы ставим во главу угла в нашем рассмотрении развития целостностей психических регуляций.

Согласно Я. А. Пономареву [5], соответственно двум формам отражения (осознанному и неосознанному) могут быть выделены два вида психических моделей окружающего — базальные и надстроечные. Базальные модели есть непосредственные субъектные модели, в которых субъект не отчленяет себя от объекта, действие не отчленяется от объектов этого действия, взаимодействие вещей, возникающее как следствие воздействий субъекта, не отчленяется от взаимодействия субъекта с вещами. Поведение, построенное на этом базальном уровне, не осознается и протекает во внешнем плане. Процесс же, организующийся на надстроечном уровне, при необходимости может протекать только во внутреннем плане, и его объектами в таком случае становятся только модели вещей, но не сами вещи. Надстроечные модели непосредственно связаны с базальными, образуя единую надстроечно-базальную систему, и поведение, основанное на этих моделях, осознается.

В нашей работе мы рассматриваем сознание прежде всего как образование, регулирующее процесс решения задач. Применительно к нашим узким целям мы понимаем сознание как процесс

* Настоящая задача в несколько ином варианте была сформулирована в книге Б. А. Кордемского «Математическая смекалка» (М.: Изд-во технико-теоретической литературы, 1957, с. 57—58). В более общем виде она была представлена Я. А. Пономаревым, им же был выведен и общий принцип решения, причем была доказана возможность существования задач и с неравным количеством фишек, например 3:2, 3:4, 4:5 и т. д.